

специфику, что также организует всю систему представлений об окружающем мире.

Список литературы

Самыгин П.С. Девиантное поведение молодежи / П.С. Самыгин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 440 с.

Степанова Н.И. Философский анализ девиации (онто-гносеологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н.И. Степанова. – М. : [б.и.], 2005. – 16 с.

Küpper H. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache / H. Küpper. – 1. Aufl., 5. Nachdr. – Stuttgart : Klett, 1993. – 959 S.

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИМПЛИЦИТНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

А.И. Барышева

*Научный руководитель: Л.А. Сергеева,
доктор филологических наук, профессор (БашГУ)*

Одной из самых удивительных особенностей естественного языка является его способность передавать не только вербально выраженную, но и никаким образом не проявленную, имплицитную информацию. По данным многочисленных исследований, имплицитность – не только одно из важнейших свойств языка и речи, но и неотъемлемая составляющая любого текста и акта коммуникации.

В данной статье мы рассмотрим один из маркеров имплицитности – эвфемизмы. Маркеры имплицитности являются своего рода «сигналами», привлекающими внимание читателя и дающими понять, что за явным смысловым пластом скрывается неявный. Материалом для исследования послужили публицистические тексты.

Так как публицистика тесно связана с теми реалиями действительности, именовать которые прямо, эксплицитно, порой просто невозможно, в статьях мы часто сталкиваемся с эвфемизмами.

Один из классических исследователей эвфемии Л.П. Крысин выделяет три основных причины эвфемизации речи в социальных сферах жизни, исходя из определения явления: «эвфемизм» – слово или выражение, как правило, с нейтральной эмоциональной окраской, употребляемое в определенных условиях с целью замены такого синонимичного ему слова или выражения, которое представляется автору высказывания неуместным, грубым или нетактичным. По мнению ученого, следующие причины заставляют автора использовать слово-замену: стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта;

вуалирование, камуфляж существа дела; стремление сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему [Крысин 1994: 28-49].

На наш взгляд, в публицистике использование эвфемизмов обусловлено всеми тремя причинами. Так, в статье В. Костикова «С песней о Ленине» автор приводит слова Д.А. Медведева: *Мы должны определиться, где мы находимся, чтобы не оказаться там, где мы периодически оказываемся, – в известном месте* [Костиков 2012]. Президент заменил грубое, всем известное выражение на более корректное, чтобы не создавать неловких ситуаций. В то же время он заменил его таким образом, чтобы не осталось двусмысленности – под «известным местом» в данном контексте русский человек понимает одно и то же.

Также довольно часто эвфемизмы появляются в текстах публицистов и речи политиков из-за желания завуалировать информацию, направить мысль реципиента в противоположном направлении. К тому же, в таком случае сложно обвинить политика или журналиста, пишущего на политические темы, в какой-либо крамоле.

Яркий пример такой эвфемии связан с популярным сегодня обсуждением предвыборной гонки. В разговоре о Михаиле Прохорове экономист Никита Крачевский объясняет стремление олигархов в политику неустойчивостью нашей политической системы: *Ведь, несмотря на то, что они богаты и им кажется, что у них все есть, а их дети и внуки обеспечены всеми благами, события недавнего времени, в частности, показывают, что это далеко не так* [Артемов 2011]. Под «событиями недавнего времени» экономист подразумевает арест и заключение олигарха Михаила Ходорковского, о чем мы узнаем из следующей реплики: *В один день можно быть олигархом, а в другой – оказаться за решеткой* [Артемов 2011], в которой ее автор обращается к предшествующим знаниям (пресуппозициям) собеседника и читателей.

Так, в статье О. Шкуренко «Риск ошибки меньше риска бездействия» [Шкуренко 2012] министр образования Андрей Фурсенко высказывается в защиту ЕГЭ: *До введения ЕГЭ недостоверных отметок были даже не десятки тысяч, а больше. Школьным отметкам не доверял никто, и при приеме в вузы масштабы неправомερных решений были внушительны...* Министр прямо не говорит о взятках, которые получали сотрудники вузов во время вступительных экзаменов, но, даже завуалированная, информация доходит до читателя.

Третья причина в условиях массовой коммуникации становится основой создания эвфемизмов, понятных массовому адресату. Для этого важны пресуппозиции аудитории и определенная ее подготовка для того,

чтобы за эвфемизмом был разгадан истинный смысл, выведены нужные импликации (выводы).

Например, в статье Г. Александрова «Россия – не для русских? Как страну подсаживают на миграционную иглу» [Александров 2011] автор сокрушается: *Но, к сожалению, происходящие в стране процессы могут привести к тому, что в обозримом будущем до 70 % населения действительно станет алкашами и тунеядцами, а остальные будут заняты в сфере услуг, ублажая так называемую элиту, сидящую на нефтегазовой трубе...* Далее «происходящие в стране процессы» никак не расшифровываются, однако весь тон статьи и, в частности, данного отрывка указывает на то, что процессы эти преступны по своей сути и ведут к деградации населения России и уничтожению ее как страны. Еще один вывод, который следует из данной фразы: эти процессы обусловлены преступной политикой людей, подчинивших себе природные богатства России – нефть и газ.

Другой пример находим в статье О. Шкуренко «Президенты-односрочники» [Шкуренко 2011]: *17 июля 1999 года об отказе от борьбы за переизбрание заявил президент Румынии Эмиль Константинеску. В телеобращении он посетовал на «деградацию политической жизни» и отметил, что «не хочет участвовать ни в какого рода сделках и манипуляциях, не хочет быть вовлеченным в партийные разборки и разного рода “игры”».* Президент не хочет прямо говорить о закулисных войнах между претендентами на главный пост, поэтому ограничивается нейтральными определениями, которые хорошо понятны населению. В то же время журналист указывает на скрытый смысл высказывания президента, помещая слово «игры» («занятие, служащее для развлечения, отдыха, спортивного соревнования» [Ожегов 1986: 204]) в кавычки. А.А. Зализняк 2007 отмечает, что кавычки могут использоваться как показатель нового, своего смысла, а также для выражения оценки [Зализняк 2007]. На наш взгляд, данное употребление указывает не только на отрицательные коннотации лексемы «игры», но и на совершенно противоположное значение слова по отношению к словарному – игры превращаются в козни, преступления и войны.

Таким образом, эвфемизмы также играют большую роль в создании имплицитности. Благодаря непрямому именованию некоторых реалий в тексте создается двойной смысловой пласт – уровень прямых значений и уровень замещенных значений, не названных. Если читатель понимает, о чем в тексте идет речь в действительности, что было заменено эвфемизмами, то он может постичь имплицитный смысл.

Список литературы

Зализняк А.А. Семантика кавычек / А.А. Зализняк // Труды Международного

семинара Диалог'2007 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – М., 2007 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (дата обращения: 10.01.2013).

Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1-2. – С. 28-49.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. чл. кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1986. – 797 с.

Источники:

Александров Г. Россия – не для русских? Как страну подсаживают на миграционную иглу / Г. Александров // АИФ. – 2011. – № 38.

Артемов А. Исковерканная страна / А. Артемов // АИФ. – 2011. – 13.12.11.

Костиков В. С песней о Ленине / В. Костиков // АИФ. – 2012. – № 3.

Шкуренко О. Президенты-односрочники / О. Шкуренко // Коммерсантъ. – 2011. – № 15.

Шкуренко О. Риск ошибки меньше риска бездействия / О. Шкуренко // Огонек. – 2012. – № 7.

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ВЕСТОНИМОМ ГЕНИТИВНОЙ МОДЕЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С.В. Непомнящая

*Научный руководитель: Е.Р. Ратушная,
доктор филологических наук, профессор (КГУ)*

Фразеологические единицы с компонентом-наименованием одежды (вестонимом, по терминологии О.В. Жигаловой) имеют значительный удельный вес во фразеологическом фонде русского языка и насчитывают, по нашим данным, более 400 единиц, характеризующихся как внешним, так и внутренним разнообразием.

В настоящей статье исследованию в структурном и семантическом аспектах подвергнется группа фразеологических единиц (ФЕ) с предметным типом семантики, построенных по модели генитивного словосочетания (существительное в Им.п. + существительное в Р.п.).

В русской фразеологии отмечается генетическая связь фразеологизмов с различными структурными типами синтаксических единиц и образований. Установлено, что все фразеологизмы соответствуют определенному структурному типу, каждый из которых включает определенный набор структурных (синтаксических) моделей.

Под структурным типом мы, вслед за Л.П. Гашевой, понимаем «не только тип синтаксической модели, не только формальное соответствие фразеологического сочетания структурным схемам свободного словосочетания, но и структурно-семантические свойства каждого